

— Ты... — Янь Хан огляделся. Людей было немного, и, честно говоря, он мог просмотреть всё пространство одним взглядом, но того, кого он искал, нигде не было. — Ты жди меня там.

Он не мог позволить Чу И подойти ближе: он сам еще не до конца разобрался в ситуации.

— Почему? — спросил Чу И.

— У меня для тебя сюрприз, — на ходу придумал причину Янь Хан. — Ты... подожди меня немного, я скоро буду.

Возле отеля было тихо. Кроме торгового центра за зданием, по эту сторону улицы тянулись лишь небольшие скверы да глухие заборы служебных построек.

— Сюрприз? — Чу И, судя по голосу, остановился. — Какой сюр... сюрприз?

— Разве это был бы сюрприз, если бы я о нем рассказал? — ответил Янь Хан.

Он не пошел в сторону, откуда приближался Чу И, а развернулся и двинулся обратно. Там людей было еще меньше, и если кто-то здесь и был, заметить его стало бы проще.

В момент разворота он краем глаза уловил, как за углом мелькнула чья-то тень. Если бы он не был так сосредоточен, то наверняка бы ничего не заметил, но интуиция подсказала ему связать это случайное движение с тем человеком, у которого была хромая левая нога, — тем самым, которого он видел в ресторане.

— Ну, тогда я буду ждать, — голос Чу И звучал радостно.

Он уже хотел было положить трубку, как Чу И снова позвал его:

— Янь Хан.

— М-м? — Янь Хан медленно двинулся к углу. Он засунул руку в карман, нащупал связку ключей и зажал между пальцами маленький стальной стержень.

— Я... я хотел сказать тебе одну вещь, — проговорил Чу И. — Боюсь, что, когда я буду смотреть на тебя, мне... мне не хватит смелости это произнести.

— Какую вещь? — спросил Янь Хан, не сводя глаз с угла. Он подошел ближе и внезапно резко рванул вперед.

За углом оказался цветочный сад с фонтаном, вокруг которого росло немало деревьев. Вдоль вымощенной камнем дорожки стояло несколько столиков со стульями — в обеденное время офисные работники из окрестных зданий часто приходили сюда перекусить.

Но сейчас здесь было пусто.

— Чу И, — проговорил Янь Хан, оглядывая пространство. — Я перезвоню тебе через...

— Янь Хан, — Чу И прочистил горло. — Ты мне н-нрависься.

Янь Хан замер. Когда он слышал шаги за спиной, он только начал осознавать смысл слов Чу И, но было уже поздно уворачиваться.

Кто-то с силой врезался в него со спины.

«Янь Хан, ты мне нравишься».

В конечном счете Чу И выбрал самый старомодный, лишенный креатива, уловок и путей к отступлению способ признания. Единственное, что он оставил для себя, — это отсутствие прямого зрительного контакта. Если на лице Янь Хана вдруг появится выражение неловкости, он его не увидит. Не увидишь — не так больно. Даже если последует отказ, он хотя бы наполовину избежит двойного удара — слов и взгляда.

Для него эти несколько слов стоили всех сил, что у него были.

Он стоял на тротуаре, сжимая телефон. Вокруг горели фонари, и он находился прямо в этом ярком, открытом свете. Мимо проезжали машины, проходили люди. Для того, кто привык жаться к стенкам, как беспризорный пес, это был опыт, о котором раньше нельзя было и мечтать.

«Ты мне нравишься».

Он застыл на месте, глядя вперед. После произнесенных слов мир вокруг словно замер. Все чувства притупились, а вся способность воспринимать реальность сосредоточилась в правом ухе, прижатом к трубке телефона.

«Янь Хан, ты мне нравишься».

В трубке царил тишина, и Чу И отчетливо слышал, как дыхание Янь Хана прервалось от этого внезапного признания. Его сердце бешено колотилось, всё остальное перестало существовать. Напряжение, страх. И капля сожаления.

Сколько длилась пауза со стороны Янь Хана, он не знал. 0,1 секунды, 0,2? Дольше или короче? Он не имел понятия. Ему вдруг страшно захотелось сбросить вызов: только сейчас он осознал, что ждать ответа куда сложнее, чем произнести «ты мне нравишься».

После короткой паузы он услышал выдох Янь Хана, сопровождаемый тихим звуком... он не мог понять, что это было: хмыканье, вздох или что-то другое.

Не успел он попытаться расшифровать этот звук в своей голове, как раздались резкие щелчки.

Звонок оборвался.

Чу И застыл, не опуская телефон.

Янь Хан положил трубку.

После того как он признался в любви, Янь Хан положил трубку.

В этот момент он даже не был способен осознать всю горечь произошедшего, его охватила лишь полная растерянность. Тишина в трубке исчезла. Исчезла и тишина вокруг. Его чувства медленно возвращались: он услышал шум проезжающей машины, увидел двух прохожих, проходящих мимо, и даже заметил любопытный взгляд женщины, которая мельком взглянула на его лицо.

В этот миг ему нестерпимо захотелось скрыться, съежиться, свернуться в тени дерева или забиться в угол.

Он с трудом поднял телефон и посмотрел на экран — тот уже погас. Он коснулся стекла, чтобы включить его: интерфейс звонка исчез, будто ничего и не было.

Янь Хан повесил трубку.

Как это могло случиться?

Янь Хан никогда раньше не обращался с ним так грубо. Если не считать уличных хулиганов, Янь Хан, которого он знал, не вел себя так даже с незнакомыми людьми.

Неужели это из-за того, что звонок был «признанием»? Но Янь Хан ведь говорил, что всегда ответит «спасибо». Даже Чжоу Чунъян удостоивался вежливой благодарности. Почему же он получил такой ответ?

Чу И нахмурился, глядя себе под ноги.

«Янь Хан, почему? Что случилось?»

...Что случилось?

Да, что случилось?

Чу И резко вскинул голову и, помедлив секунду, снова набрал номер Янь Хана. Поднеся телефон к уху, он обнаружил, что его рука дрожит.

Он не верил, что Янь Хан мог просто сбросить звонок. И не верил, что тот стал бы отказывать таким образом. Янь Хан был не из таких. Это был человек, который даже в самый темный момент своей жизни беспокоился, поел ли Чу И, и заказывал ему еду.

Этот оборвавшийся звонок — случайность. Но вот какая именно — он не понимал.

Вызов не проходил. В трубке стояла мертвая тишина, а затем раздался женский голос: «Извините, абонент временно недоступен. Пожалуйста, перезвоните позже...»

Чу И замер. А затем, засунув телефон в сумку, бросился бежать.

Предчувствие — странная штука. Обычно оно возникает только тогда, когда должно случиться что-то плохое. И когда оно появляется, мозг начинает работать с невероятной скоростью, за одну секунду связывая воедино все детали произошедшего.

Недоступный телефон Янь Хана, его внезапно оборванный звонок, тот короткий, непонятный звук, похожий то ли на вздох, то ли на судорожный вдох, рассеянность Янь Хана в разговоре, его просьба не приближаться...

За те несколько шагов, что он успел пробежать, эта цепочка деталей сложилась в картину, от которой волосы на теле встали дыбом.

Чу И уже давно так не бегал — выкладываясь на пределе сил. Ветер в ушах смешался с гулом в голове. Кровь от напряжения прилила к лицу, руки и ноги стали ледяными, зато глаза горели — горели красным от прилива крови.

Прошло не больше десяти секунд. Он пронесся мимо автобусной остановки, но Янь Хана там не было. А ведь Янь Хан говорил, что будет ждать его на остановке, прямо за улицей от отеля.

Янь Хан просил его ждать на месте, но теперь Чу И понял, что Янь Хан вовсе не направлялся в ту сторону.

Что-то случилось!

Чу И замедлил бег, пытаясь осмотреться и понять, где может находиться Янь Хан.

В тот самый момент, когда он сбавил темп, из-за угла в двадцати метрах от него выскочил человек. Сначала он взглянул в сторону Чу И, словно замешкавшись при виде него, а затем резко развернулся и бросился бежать в противоположную сторону.

Этот человек!

Именно он!

Чу И не знал, почему пришел к такому выводу, но когда он, что есть мочи, бросился в погоню, вся его голова была занята только этой мыслью. Этот человек как-то связан с внезапно оборванным звонком и недоступным телефоном Янь Хана!

Он знал, что бежит быстро. Конечно, не быстрее Янь Хана, но куда быстрее, чем этот человек. Сейчас, в такой ситуации, он, наверное, развил самую высокую скорость в своей жизни.

В его панике, в охватившем его смятении, ему казалось, что до цели осталось всего несколько шагов. Но он понятия не имел, как заставить этого человека остановиться. Оставалось действовать только по наитию.

<http://bllate.org/book/18095/1747725>